

ОСОБЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 32

«4. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе.»

СТАТЬЯ 37

«1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.»

Определение от 14 января 1999 года № 23-О/1999

Пункт 3, абз. 3:

[...] государственная служба, как и муниципальная служба, в силу своего публично-правового характера сопряжены с требованиями недопустимости их совмещения с какой-либо иной публичной деятельностью. [...] федеральный законодатель вправе распространить на муниципальных служащих ограничения, предусмотренные для государственных служащих.

Определение от 8 февраля 2001 года № 45-О/2001

Пункт 2, абз. 6:

[...] федеральный законодатель вправе, учитывая специфику профессиональной деятельности муниципальных служащих, не только предусмотреть для муниципальных служащих гарантии правовой и социальной защищенности, во многом аналогичные тем, какими пользуются государственные служащие, но и распространить на них установленные законодательством о государственной службе требования к замещению

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

соответствующих должностей, в том числе требование о соблюдении возрастных критериев при приеме на муниципальную службу и увольнении по достижении предельного возраста для нахождения на муниципальной должности муниципальной службы, как это установлено для государственных служащих.

Определение от 3 октября 2002 года №233-О/2003

Пункт 3, абз. 1:

[...] то обстоятельство, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [...], само по себе не означает, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении государственных служащих не может быть применена к муниципальным служащим, исполняющим обязанности по муниципальной должности муниципальной службы.

Постановление от 15 декабря 2003 года № 19-П/2003

Пункт 5, абз. 2:

Право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации) не исключает возможности законодательного закрепления определенных требований к кандидатам на те или иные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также установления специального порядка их замещения. Муниципальная служба, как и государственная, в силу своего публично-правового характера предполагает необходимость профессиональной подготовки служащих и наличие у них соответствующих моральных качеств, что согласуется с положениями Европейской хартии местного самоуправления 1985 года об обеспечении подбора высококвалифицированных кадров, основанного на принципах учета опыта и компетентности (статья 6). Замещение должностей по конкурсу преследует

эти разумные и обоснованные цели и одновременно обеспечивает равные возможности претендентов при поступлении на муниципальную службу.

Определение от 30 сентября 2004 года № 428-О/2004

Пункт 2, абз. 2:

[...] законодатель, исходя из особого правового статуса военнослужащих, вправе устанавливать им денежное довольствие за выполнение обязанностей военной службы, являющееся разновидностью вознаграждения за труд, в рамках специального правового регулирования, в том числе используя – с учетом финансово-экономических и иных возможностей государства на соответствующем этапе его развития – социально оправданную систему дополнительных выплат и льгот [...].

Определение от 27 декабря 2005 года № 502-О/2005

Пункт 2, абз. 7:

[...] военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливаются их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. Необходимость выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, влечет за собой обязанность государства гарантировать этим лицам социальную защиту, соответствующую их особому статусу.

Определение от 23 марта 2010 года № 356-О-О/2010

Пункт 2.2, абз. 1:

Правоохранительная служба является особым видом государственной службы. Правовое положение (специальный правовой статус) прокурорских работников определяет Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», пункт 2 статьи 44 которого распространяет на них действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», предусматривающего – исходя из специфики правоохранительной службы и особого правового статуса лиц, проходящих ее, – условия назначения им пенсий, порядок их исчисления и размеры, отличающиеся от аналогичных параметров трудовых пенсий: для них, в частности, предусмотрена такая мера государственной социальной защиты, как назначаемая независимо от возраста пенсия за выслугу лет, установление и исчисление размера которой обусловлено наличием определенной выслуги на правоохранительной службе.

Определение от 19 января 2011 года № 48-О-О/2011

Пункт 2, абз. 2–4:

Специфика государственной гражданской службы в Российской Федерации как профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти предопределяет особый правовой статус гражданских служащих, который включает, в частности, обусловленные характером соответствующей деятельности права и обязанности гражданских служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной гражданской службой, а также предоставляемые гражданским служащим гарантии [...].

Такое правовое регулирование, учитывающее общественную значимость осуществляемой государственными гражданскими служащими профессиональной деятельности, направлено на обеспечение функционирования аппарата государственной власти и, в конечном счете, на создание эффективного механизма реализации гражданами своих прав. [...]

[...] выбирая в качестве рода деятельности государственную гражданскую службу и заключая служебный контракт, гражданин добровольно соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус [...].

Определение от 5 октября 2011 года № 1461-О-О/2011

Пункт 3, абз. 1, 2:

[...] специфика государственной службы в Российской Федерации как профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения соответствующих полномочий предопределяет особый правовой статус государственных служащих.

Исходя из особенностей этого статуса, обусловленных характером выполняемой государственными служащими деятельности, предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, вводимыми ограничениями, связанными с государственной службой, законодатель вправе в рамках своей дискреции и с помощью специального правового регулирования устанавливать для государственных служащих определенные социальные гарантии в зависимости от вида, продолжительности, условий прохождения государственной службы и положения, занимаемого конкретной категорией государственных служащих в иерархической системе федеральной государственной службы [...].

Определение от 17 июля 2012 года № 1316-О/2012

Пункт 2.1, абз. 2–4:

Пункт 1 статьи 41.7 и подпункт «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предусматривающие возможность увольнения прокурорских работников за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника, а также за нарушение Присяги прокурора, учитывают особенности деятельности прокурорских работников, направлены на обеспечение органов и учреждений прокуратуры высококвалифицированными служащими, обладающими значимыми для осуществления указанной профессиональной деятельности морально-нравственными качествами.

[...] использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций [...].

[...] Суд при рассмотрении дела [об увольнении прокурорского работника] обязан выяснить все обстоятельства, в том числе дать оценку проступку прокурорского работника с учетом, в частности, того, что государственные служащие в рамках своей профессиональной служебной деятельности обеспечивают исполнение полномочий органов государственной власти (статья 1 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации») и что публичное выражение ими, в том числе в средствах массовой информации, суждений и оценок, имеющих смысл возражения или порицания, может не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти и тем самым создать препятствия или сделать невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих

полномочий, лишить государственную службу ее конституционного и практического смысла [...].

Определение от 10 октября 2013 года №1591-О/2013

Пункт 3, абз. 1:

[...] Специфика государственной и муниципальной службы в Российской Федерации [...] предопределяет особый правовой статус государственных и муниципальных служащих, обусловленный содержанием профессиональной служебной деятельности, характером выполняемых функций, предъявляемыми квалификационными требованиями, равно как и ограничениями, связанными с прохождением государственной и муниципальной службы.[...] законодатель вправе с помощью специального правового регулирования устанавливать для государственных и муниципальных служащих определенные гарантии в области пенсионного обеспечения в зависимости от продолжительности, условий прохождения службы и других объективно значимых обстоятельств [...] не может не учитываться, что Конституция Российской Федерации не только прямо закрепляет право граждан на равный доступ к государственной службе, но [...] из ее статей 19, 32 (части 2 и 4) и 37 (часть 1) вытекает и право граждан на равный доступ к муниципальной службе [...]

Определение от 21 ноября 2013 года № 1865-О/2013

Пункт 2.1, абз. 1:

[...] служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе

устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц [...].

Постановление от 30 октября 2014 года № 26-П/2014

Пункт 3.2, абз. 1–4:

Отношение гражданина Российской Федерации к своей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы проявляется, в частности, и в его отношении к конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, исполнение которой уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего. Обеспечение реализации указанного требования может осуществляться посредством законодательного установления как преференций при поступлении на государственную службу определенного вида для лиц, прошедших военную службу по призыву с последующим увольнением в запас в установленном порядке, так и ограничений для доступа к ней лиц, не прошедших военную службу по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва.

Осуществляя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий правовое регулирование отношений в сфере государственной гражданской службы с учетом специфики стоящих перед ней задач и

одновременно преследуя цель повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву, федеральный законодатель отнес к обстоятельствам, при наличии которых гражданин не может быть принят на государственную гражданскую службу, а государственный гражданский служащий не может находиться на государственной гражданской службе, признание лица не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (пункт 11 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву»).

Приведенное нормативное регулирование направлено на недопущение к государственной гражданской службе лиц, не исполнивших – при отсутствии предусмотренных законом оснований для их освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва – возложенную на них Конституцией Российской Федерации обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву и тем самым проигнорировавших общеправовое требование соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, т.е. лиц, не проявивших соответствующих морально-нравственных качеств, которыми должны обладать государственные гражданские служащие, осуществляющие возложенные на них функции в публичных интересах.

Данное ограничение, связанное с доступом к государственной гражданской службе и обусловленное предъявлением к государственным гражданским служащим повышенных репутационных требований, представляет собой особое дисквалифицирующее препятствие для лиц, не прошедших без законных на то оснований военную службу по призыву, которое введено федеральным законодателем исходя из признания того, что доступ таких лиц к государственной гражданской службе может не только

умалять престиж самой по себе военной службы, но и снижать авторитет государственной гражданской службы как непереносимое условие успешного решения возложенных на нее задач, в том числе связанных с защитой основ конституционного строя Российской Федерации (статьи 2 и 4; статья 5, часть 3; статья 15, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации), и тем самым создавать препятствия для эффективного осуществления органами государственной власти своих полномочий.

Постановление от 11 ноября 2014 года № 29-П/2014

Пункт 2, абз. 2:

[...] служба в органах внутренних дел, в том числе в полиции, заключаая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой вид правоохранительной службы – профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству.

Пункт 2, абз. 5:

Федеральный законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами,

принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. В свою очередь, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая правоохранительную службу, и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, что полностью соответствует предписаниям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации [...].

Пункт 3.2, абз. 1:

Поскольку правовое значение декриминализации носит общий характер и не меняется в зависимости от того, по какому основанию было прекращено уголовное преследование лица, привлекавшегося к ответственности за декриминализованное впоследствии деяние, а также от того, какое действие или бездействие (относящееся к делам частного либо публичного обвинения) новым уголовным законом не признается более общественно опасным, обязательное и безусловное расторжение контракта о прохождении службы с сотрудником органов внутренних дел, уголовное преследование в отношении которого по делу публичного обвинения прекращено в связи с примирением сторон либо в связи с деятельным раскаянием, и увольнение его со службы в случае, если деяние, в связи с совершением которого он привлекался к уголовной ответственности, впоследствии было декриминализовано, не может рассматриваться как согласующееся с природой Российской Федерации как правового государства, высшей ценностью которого являются права и свободы человека и гражданина, подлежащие защите на основе конституционного принципа равенства.

Определение от 24 марта 2015 года № 474-О/2015

Пункт 2 абз. 2–4:

[...] служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П; определения от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года № 566-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1547-О-О и от 21 ноября 2013 года № 1865-О).

Возможность увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел, более не отвечающего указанным требованиям, предопределена необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

При этом [пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»] не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со

службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, т.е. за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки. Использование в [данном] законоположении оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности его содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 14-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 120-О-О, от 19 марта 2009 года № 231-О-О, от 17 июля 2012 года № 1316-О и от 3 июля 2014 года № 1486-О).

Определение от 24 марта 2015 года №717-О/2015

Пункт 2, абз. 5:

[...] установление в правовых актах, регламентирующих меры социальной поддержки для разных категорий государственных служащих, единых оснований для предоставления единовременной социальной выплаты само по себе не обуславливает необходимость закрепления одинакового для всех размера данной выплаты и универсального порядка ее расчета. Разрешение этих вопросов относится к дискреционным полномочиям федерального законодателя и Правительства Российской Федерации, которые вправе учитывать в этих целях дифференциацию видов государственной службы и специфику решаемых ими публичных задач.

Определение от 6 октября 2015 года №2309-О/2015

Пункт 3, абз. 2–5:

[...] учитывая взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы (статья 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», статья 7 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий, в статье 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» установил общие принципы пенсионного обеспечения муниципальных служащих, в том числе относительно определения размера государственной пенсии муниципального служащего (часть 2), исходя из того, что при разрешении данного вопроса органы местного самоуправления не могут действовать произвольно. Однако это не предопределяет конкретное содержание публично-правовых обязательств муниципальных образований по установлению и выплате муниципальным служащим пенсий за выслугу лет в конкретном размере, поскольку в силу положений статей 130 (часть 1) и 131 (часть 1) Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не могут быть лишены возможности вводить и изменять порядок и условия предоставления за счет собственных средств лицам, замещавшим должности муниципальной службы в данном муниципальном образовании, дополнительного обеспечения в виде пенсии за выслугу лет, в том числе корректировать правила исчисления таких выплат исходя из имеющихся у них финансово-экономических возможностей.

Что касается вопроса об установлении минимального размера пенсии за выслугу лет (ежемесячной доплаты к пенсии) муниципального служащего, то действующее правовое регулирование в области пенсионного обеспечения муниципальных служащих, не исключая такую возможность, в то же время не возлагает соответствующую обязанность на органы местного самоуправления, а также субъекты Российской Федерации.

Следовательно, в случае отсутствия правового регулирования, осуществленного субъектом Российской Федерации в части установления

требований к максимальному и минимальному размерам пенсионного обеспечения муниципального служащего за выслугу лет, органы местного самоуправления с соблюдением требований, предусмотренных частью 2 статьи 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», вправе самостоятельно устанавливать конкретные размеры пенсий за выслугу лет (ежемесячных доплат к пенсии) муниципальным служащим.

Учитывая, что по своей правовой природе пенсионное обеспечение муниципальных служащих (в виде пенсии за выслугу лет либо ежемесячной доплаты к пенсии) является дополнительным обеспечением, предоставляемым за счет средств местных бюджетов, помимо пенсии, назначаемой на общих основаниях, такое правовое регулирование не может расцениваться как нарушающее конституционное право граждан на социальное обеспечение и допускающее введение несовместимых с Конституцией Российской Федерации ограничений конституционных прав граждан.

Постановление от 8 декабря 2015 года № 32-П/2015

Пункт 3, абз. 5–7:

[...] органы местного самоуправления, осуществляя правовое регулирование отношений в сфере дополнительного пенсионного обеспечения лиц, замещавших должности муниципальной службы, должны соблюдать вытекающую из конституционных принципов справедливости и равенства разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели. Это означает, что устанавливаемый ими правовой механизм реализации права указанных лиц на пенсионное обеспечение за выслугу лет, включая порядок выплаты назначенных им пенсий, не должен допускать чрезмерного ограничения прав и свобод граждан.

В частности, поскольку само по себе право муниципального служащего на получение дополнительного пенсионного обеспечения в виде пенсии за

выслугу лет производно от его предшествующей трудовой деятельности на должностях муниципальной службы, предполагающей выполнение определенных, значимых для общества обязанностей, оно не может связываться с таким условием, как постоянное проживание получателя этой пенсии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, – в противном случае гражданин, получающий пенсию за выслугу лет, фактически оказывается в ситуации вынужденного выбора ... и, желая сохранить за собой право на получение данной выплаты, должен отказываться от реализации конституционного права на выбор места пребывания и жительства, что несовместимо с требованиями статьи 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, лишение лица, замещавшего муниципальную должность, права на получение назначенной ему пенсии за выслугу лет в случае его выезда за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого он проходил муниципальную службу, приводит к необоснованным различиям в реализации данного права лицами, проходившими муниципальную службу в одном и том же муниципальном образовании, исключительно в зависимости от реализации ими в пределах Российской Федерации права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (статья 27, часть 1, Конституции Российской Федерации), т.е. влечет за собой такую дифференциацию в правовом положении граждан, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Постановление от 29 марта 2016 года № 8-П/2016

Пункт 2, абз.3:

[...] правовое регулирование отношений, связанных с прохождением государственной службы, с учетом публичного характера профессиональной служебной деятельности и необходимости ее непрерывного осуществления должно быть направлено на достижение определенной стабильности служебных отношений, в том числе на установление гарантий от произвольного увольнения лиц, замещающих должности государственной службы. Это предполагает не только возможность увольнения государственного служащего исключительно по основаниям, предусмотренным законом, но и использование правовых механизмов увольнения в строгом соответствии с их предназначением и обстоятельствами, которые являются предпосылкой для их применения.

Определение от 19 июля 2016 года № 1729-О/2016

Пункт 2.2, абз. 5:

[...] предполагается сохранение особого статуса сотрудника полиции как в служебное, так и во внеслужебное время, в том числе в период основного отпуска, предоставляемого в соответствии со статьей 57 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Определение от 18 июля 2017 года №1736-О/2017

Пункт 2, абз. 8:

Специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных (муниципальных) служащих и, соответственно, необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных (муниципальных) служащих определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами. [...]

[Определение от 28 сентября 2017 года №1954-О/2017](#)

Пункт 2, абз. 2, 3:

В силу статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (часть 1), малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Разрешение же вопросов, связанных с установлением конкретных форм, источников и порядка предоставления гражданам жилых помещений, относится к прерогативе федерального законодателя, который, будучи связан конституционным принципом справедливости, обладает широкой дискрецией при определении круга лиц, которым предоставляются жилищные гарантии, а также условий их предоставления.

При этом само по себе различие в порядке и условиях предоставления дополнительных жилищных гарантий государственным служащим, основанное на дифференциации видов государственной службы, не может свидетельствовать о нарушении конституционного принципа равенства либо о дискриминации граждан, которые самостоятельно выбирают, в каком государственном органе они намерены проходить государственную службу. При этом выбранный гражданами вид государственной службы предопределяет их специальный правовой статус, включающий установленные правовыми актами меры социальной поддержки.

[Постановление от 22 ноября 2017 года № 31-П/2017](#)

Пункт 3.1, абз. 9:

Однотипность требований, предъявляемых к гражданам, поступавшим на службу в органы наркоконтроля, и гражданам, поступающим на службу в органы внутренних дел, а также установленных законодательством процедур, предшествующих заключению контракта о соответствующей службе,

обусловливается сходством задач, поставленных перед названными видами федеральной государственной службы и связанных с реализацией конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, что, в свою очередь, предопределяет и сходство публично-правового статуса сотрудников органов наркоконтроля и лиц, проходящих службу в органах внутренних дел.

Постановление от 12 января 2018 года №2-П/2018

Пункт 2, абз.3:

Спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел предопределяется право федерального законодателя вводить особые правила поступления на службу в органы внутренних дел, ее прохождения и прекращения служебных отношений с учетом задач, стоящих перед органами внутренних дел, принципов их организации и функционирования, при условии обеспечения баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами и с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства и соразмерности.

Постановление от 18 июня 2018 года № 24-П/2018

Пункт 2, абз. 1, 2:

По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная и аналогичная ей служба, включая службу в органах внутренних дел, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие

такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что – в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м») Конституции Российской Федерации – влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы. Одной из форм исполнения государством указанной конституционной обязанности является обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), осуществляемое на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Пункт 4.1, абз. 1–3:

Страхователь, не осуществивший обязательное государственное страхование или заключивший соответствующий договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с установленными Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной

службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», при наступлении страхового случая несет, как следует из пункта 1 статьи 7 данного Федерального закона, ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Будучи гарантией прав выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования, такая ответственность является вместе с тем способом, побуждающим к исполнению конституционно-правовой обязанности государства возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы, который предусмотрен законом, в том числе для случаев, когда возмещение вреда путем выплаты страховой суммы не было обеспечено вследствие того, что такой договор заключен не был.

Следовательно, выплата выгодоприобретателю соответствующей суммы при отсутствии заключенного договора обязательного государственного страхования направлена на обеспечение гарантированного законом страхового возмещения, причем в том же размере, в каком страховщик должен был выплатить страховую сумму по своевременно заключенному договору страхования, включая неустойку за ее необоснованную задержку.
[...]

Определение от 29 января 2019 года № 96-О/2019

Пункт 2, абз. 2–4:

Специфика прохождения муниципальной службы на условиях срочного трудового договора закреплена в законодательстве о муниципальной службе как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Так, часть 2 статьи 7 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» предоставляет субъектам Российской Федерации

право предусмотреть в реестре должностей муниципальной службы должности, учреждаемые для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лица, замещающего муниципальную должность, и замещаемые на условиях срочного трудового договора.

Такое правовое регулирование обусловлено спецификой публично-правовой природы муниципальной службы, направлено на закрепление особенностей правового статуса данной категории муниципальных служащих, которые принимаются на службу для обеспечения деятельности должностных лиц, чьи полномочия также ограничены определенным сроком, и в равной мере распространяется на всех муниципальных служащих, замещающих такие должности.

Постановление от 6 апреля 2020 года № 14-П/2020

Пункт 4, абз. 9, 10:

[...] положения пункта 1¹ части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59² Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» выступают элементами правового механизма применения к государственному гражданскому служащему меры ответственности за совершение им в период прохождения государственной гражданской службы такого коррупционного правонарушения, как непредставление сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений, а потому не предполагают увольнения государственного гражданского служащего, который, хотя и не представил при поступлении на государственную гражданскую службу необходимых сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, на тот момент еще не имел соответствующего публично-правового статуса, но впоследствии

был назначен на должность государственной гражданской службы вопреки требованию закона.

Иное означало бы допустимость применения в отношении государственного гражданского служащего меры ответственности в виде увольнения с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия, т.е. по порочащему его основанию, при отсутствии в его действиях (бездействии) состава коррупционного правонарушения и тем самым не только вступало бы в противоречие со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и приводило бы к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению прав на равный доступ к государственной службе и на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии [...].

Постановление от 7 июля 2022 года № 29-П/2022

Пункт 5, абз. 4:

[...] изменения в организационно-штатной структуре государственного органа, предполагающие перераспределение должностных обязанностей, предусмотренных должностными регламентами по существующим в данном государственном органе должностям гражданской службы, между иными, в том числе вновь создаваемыми, должностями и исключение из штатного расписания государственного органа замещаемой конкретным гражданским служащим должности, не могут расцениваться в качестве изменения существенных условий профессиональной служебной деятельности, являющегося основанием для изменения представителем нанимателя существенных условий служебного контракта с гражданским служащим в порядке, предусмотренном статьей 29 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Постановление от 3 марта 2026 года № 11-П/2026

Пункт 2, абз. 9:

[...] часть 9 статьи 12 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ [«О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»] должна рассматриваться как один из возможных вариантов реализации дискреции законодателя – в соответствии со статьей 75 (часть 7) Конституции Российской Федерации – с целью обеспечения антиинфляционной защиты единовременных пособий, которые выступают элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, проходившего службу, в частности, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. [Данная] норма тем самым призвана поддерживать покупательную способность указанных выплат в условиях инфляции, роста цен и динамики стоимости жизни [...].

Пункт 6, абз. 2:

[в отличие от] процедуры исполнения судебных актов, выплата единовременных пособий в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с исполнением публично значимых обязанностей, обусловлена выполнением государственными органами определенных процедур, длительность которых зависит в меньшей степени от претендующего на получение пособия лица. Более того, процедура получения единовременного пособия членами семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, может быть отягощена дополнительными обстоятельствами, не исключающими [...] длительное судебное разбирательство. В подобных случаях присуждение единовременного пособия, размер которого рассчитан с учетом его индексации на момент гибели (смерти) сотрудника, а не на момент фактической выплаты пособия, тем более не обеспечивает адекватной компенсации дополнительных инфляционных потерь, произошедших в результате длительного перерыва между указанными событиями. Сказанное

всецело применимо и к порядку индексации размеров единовременных пособий, выплачиваемых при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы.